

Изменения в селькупском вокализме: частное акустическое исследование

А. В. Архипов (МГУ имени М. В. Ломоносова, Гамбургский университет)

Представляемая работа является частным акустическим исследованием формантной структуры гласных в тазовском диалекте селькупского языка. Материалом послужили записи, сделанные во время работы с двумя селькупскими информантами в Москве в апреле 2017 г. Основная работа заключалась в разборе магнитофонных записей, сделанных в 1960-х гг. А. И. Кузьминой. Сеансы работы по расшифровке текстов записывались на диктофон, чтобы иметь возможность впоследствии уточнить фонетическую запись и переводы. Дополнительно были сделаны аудиозаписи отдельных слов, которые могут служить образцами при анализе произношения информантов. В настоящем исследовании эти аудиозаписи отдельных слов были использованы для оценки формантной структуры гласных в их идиолектах.

Оба диктора, участвовавшие в исследовании, являются носителями говоров тазовского диалекта. Диктор S — женщина, 1962 г. р., родилась в с. Толька Пуровского района (ЯНАО), живёт в г. Тарко-Сале. Диктор Т — женщина, 1953 г. р., родилась и живёт в с. Красноселькуп (ЯНАО). Обе они в повседневной жизни селькупским языком не пользуются, но владеют им достаточно хорошо, явных следов русского влияния в их произношении не отмечается.

Согласно описанию [Кузнецова и др. 1980], в тазовском диалекте различается 25 гласных фонем, противопоставленных по ряду, подъёму, напряжённости-ненапряжённости, огубленности и долготе. Особенно нас интересовали оппозиции между гласными верхнего подъёма /i i̯/, а также между гласными среднего ряда /i̯ ə/ и заднего ряда /u o ə/. Различия по долготе не учитывались. Предварительные результаты анализа, в основном на материале записей информанта Т, следующие:

- Гласные /o ə/ имеют в значительной степени пересекающиеся диапазоны значений всех трёх формант. Сами носители эти гласные в предложенных лексических единицах не противопоставляли. Скорее всего, можно утверждать, что в их идиолектах фонемы /o/ и /ə/ совпали. Гласный /u/ отличается от /o ə/ более низким значением F1.
- Хотя значения формант «напряжённого» /i/ и «ненапряжённого» /i̯/ весьма близки, их диапазоны почти не пересекаются в пространстве F1xF2. Ненапряжённое /i̯/ имеет (ожидаемо) более низкую F2 и (неожиданно) немного более низкую F1, что может свидетельствовать о более закрытой артикуляции. При этом сами информанты эти два гласных в рассмотренном материале не различали, однако противопоставление их с гласным среднего ряда /i̯/ проводили последовательно.
- В рассмотренном материале огубленный закрытый гласный переднего ряда /ü/ по сравнению с неогубленными /i i̯/ имеет более низкую F3 и значительно более низкую F2, причём в ряде примеров даже более низкую, чем у неогубленных среднего ряда. Столь сильное понижение F2, возможно, обусловлено контекстным влиянием: предшествующим увулярным /q/ (ср. [Прокофьев 1935: 20]) и последующим губным.

Таким образом, в своих основных чертах вокалическая система в рассмотренных идиолектах сохранна, однако утрачена оппозиция между /o/ и /ə/, а контраст между /i/ и /i̯/ сохраняется в произношении, но не осознаётся.

[Кузнецова и др. 1980] — Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина, Е. В. *Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект*. М., 1980.

[Прокофьев 1935] — Прокофьев Г. Н. *Селькупская грамматика*. Л., 1935.